

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г.Погодиной

город Санкт-Петербург

30 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Л.Г.Погодиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, заключения экспертов – доктора юридических наук Г.А.Волкова, кандидата юридических наук Д.В.Пяткова и доктора юридических наук В.В.Устюковой, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – А.А.Калягиной, от межрегионального общественного движения «Крестьянский фронт» – С.Ю.Шугаева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статьей 13 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в редакции Федерального закона от 18 июля 2005 года № 87-ФЗ) закрепляется право участника или участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения выделить земельный участок в счет своей земельной доли или своих земельных долей (пункт 1) и предусматривается, что местоположение земельного участка, выделяемого в счет земельной доли, определяется участником долевой собственности в соответствии с решением общего собрания участников долевой

собственности при утверждении границ части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей в соответствии со статьей 14 данного Федерального закона; образование земельного участка, выделяемого в счет земельной доли, осуществляется на основании этого решения (пункт 2); в случае, если общее собрание участников долевой собственности не утвердило такие границы, участник долевой собственности обязан известить в письменной форме о своем намерении выделить земельный участок в счет своей земельной доли остальных участников долевой собственности или опубликовать сообщение в средствах массовой информации, определенных субъектом Российской Федерации, с указанием предполагаемого местоположения выделяемого земельного участка (абзац первый пункта 3); в случае, если в течение тридцати дней со дня надлежащего уведомления от участников долевой собственности не поступят возражения относительно местоположения выделяемого земельного участка, предложение о его местоположении считается согласованным; споры о местоположении выделяемого земельного участка разрешаются участниками долевой собственности с использованием согласительных процедур, порядок проведения которых устанавливается субъектом Российской Федерации; в случае недостижения согласованного решения такие споры рассматриваются в суде (пункт 4).

Статьей 14 названного Федерального закона, устанавливающей особенности определения порядка распоряжения, владения и пользования земельным участком, находящимся в долевой собственности, предусматривается, в частности, что общее собрание участников долевой собственности считается правомочным, если на нем присутствуют участники долевой собственности на этот земельный участок, составляющие не менее чем 20 процентов их общего числа или владеющие более чем 50 процентами долей в праве общей собственности на этот земельный участок; решение считается принятым, если за него проголосовали участники долевой

собственности на этот земельный участок, присутствующие на общем собрании и владеющие в совокупности более чем 50 процентами долей в праве общей собственности на этот земельный участок от общего числа долей, которыми обладают присутствующие на таком собрании участники долевой собственности на этот земельный участок (абзац второй пункта 1¹).

1.1. Ряд граждан – участников долевой собственности на расположенный в Раменском районе Московской области земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 50:23:00000000:0008, в том числе заявительница по настоящему делу гражданка Л.Г.Погодина, 15 сентября 2005 года опубликовали в газете «Ежедневные новости. Подмоскowie» сообщение о своем намерении выделить в счет принадлежащих им земельных долей земельный участок площадью 17,5 га вблизи села Михайловская Слобода, указав описание его границ, и получили возражения от других сособственников, заявивших, что они предполагали выделить в будущем земельный участок в том же месте. На тот момент решение, которым определялось бы местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, общим собранием участников долевой собственности не принималось. 21 ноября 2006 года один из сособственников, претендовавших на выделение земельного участка на спорной территории, сообщил через газету о проведении 25 декабря 2006 года общего собрания участников долевой собственности. Одновременно другой сособственник – ЗАО ПХ «Чулковское» также заявил о своем намерении выделить на той же территории земельный участок и также получил соответствующие возражения.

После того как на общем собрании участников долевой собственности, состоявшемся 25 декабря 2006 года, большинством голосов было утверждено выделение спорного земельного участка в пользу ЗАО ПХ «Чулковское», граждане, первыми заявившие о своем намерении выделить земельный участок именно на этой территории, обратились в Раменский городской суд

Московской области с иском о признании недействительными итогов общего собрания и, соответственно, возражений относительно их намерения выделить земельный участок, границы которого были указаны в сообщении, опубликованном 15 сентября 2005 года. Свои требования истцы мотивировали, помимо прочего, тем, что общее собрание участников долевой собственности на земельный участок правомочно определять лишь местоположение части этого земельного участка, в границах которой участник долевой собственности сам определяет местоположение земельного участка, выделяемого им в счет своей земельной доли; при наличии же спора между сособственниками оно не вправе брать на себя функцию суда и разрешать такой спор большинством голосов.

Раменский городской суд Московской области решением от 22 ноября 2007 года в удовлетворении исковых требований отказал, посчитав, что общее собрание участников долевой собственности было проведено в полном соответствии со статьями 13 и 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При этом суд отметил, что количество земельных долей, которыми на момент проведения общего собрания владели ответчики по иску – ЗАО ПХ «Чулковское» и ряд других сособственников, голосовавших в его пользу (838 долей, или 62,09 % от общей площади находящегося в долевой собственности земельного участка), позволяло им принять любое решение вне зависимости от мнения иных сособственников.

1.2. Гражданка Л.Г.Погодина просит признать не соответствующим статьям 17 (часть 3), 19 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации пункт 2 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». По мнению заявительницы, содержащаяся в нем норма, допускающая возможность выделения участнику долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения конкретного земельного участка в счет его земельной доли на основании голосования присутствующих на общем

собрании участников долевой собственности, позволяет сособственникам, имеющим большинство голосов, использовать превосходство в имущественном положении для осуществления своих прав в ущерб правам сособственников, имеющих меньшинство голосов, в частности выделить земельный участок в счет принадлежащих им земельных долей, не считаясь с намерением других участников долевой собственности выделить в счет своих долей земельный участок на той же территории; кроме того, данная норма в силу своей неопределенности допускает утверждение границ части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в натуре земельных долей, без учета числа сособственников, имеющих намерение выделиться, и числа предполагаемых к выделу земельных долей, что на практике приводит к невозможности удовлетворения требований всех сособственников, желающих реализовать свое право на выдел, а сособственникам, имеющим на общем собрании большинство голосов, позволяет по своему усмотрению решать, чьи земельные доли выделяются, а чьи – остаются в общей долевой собственности, и использовать преимущество в голосах для выделения земельного участка в счет своих долей.

Л.Г.Погодина просит также признать не соответствующим статьям 19 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», поскольку полагает, что содержащееся в нем правило, согласно которому число голосов, принадлежащих участнику долевой собственности на земельный участок, определяется числом принадлежащих ему земельных долей, устанавливает неравенство сособственников в зависимости от их имущественного положения и ограничивает права тех из них, кто имеет меньшее число земельных долей, по отношению к правам тех, кто имеет большее число земельных долей.

Таким образом, заявительница усматривает нарушение своих конституционных прав порядком выделения земельных участков в счет

долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения отдельным собственникам, включающим проведение общего собрания участников долевой собственности на земельный участок, решение которого считается принятым, если за него проголосовали участники долевой собственности, владеющие в совокупности более чем 50 процентами долей в праве общей собственности на этот земельный участок от общего числа долей, которыми обладают все присутствующие на общем собрании участники долевой собственности на этот земельный участок.

Данный порядок установлен взаимосвязанными положениями пунктов 2–4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которые в силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

2. В соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1), и могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2).

Конституция Российской Федерации, закрепляя право частной собственности и раскрывая в статье 35 его конституционное содержание, включающее правомочия иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, выделяет в качестве самостоятельного конституционного права право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (статья 36, часть 1) и, конкретизируя применительно к данному праву предписание статьи 17 (часть 3), устанавливает, что владение, пользование и распоряжение землей осуществляются ее собственниками свободно, если это

не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 36, часть 2).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации вытекает обязанность законодателя соблюдать при регулировании земельных отношений, в том числе возникающих в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, баланс частных и публичных интересов, которые затрагиваются реализацией права частной собственности на землю, на основе конституционного принципа пропорциональности (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), с тем чтобы обеспечить охрану законом права частной собственности, как того требует статья 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и исходя из представлений о земле как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

3. Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» правовое регулирование отношений в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется Конституцией Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, данным Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации, признающий в качестве основных начал гражданского законодательства, имеющих конституционное значение, равенство участников регулируемых им имущественных и личных неимущественных отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1), в отношении прав на имущество,

находящееся в долевой собственности, предусматривает, что распоряжение таким имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников; участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении предусмотренных статьей 250 данного Кодекса правил о преимущественном праве покупки (статья 246); имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними; участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (пункты 1 и 2 статьи 252).

Согласно Земельному кодексу Российской Федерации имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством и специальными федеральными законами (пункт 3 статьи 3). Закрепляя общие положения о праве собственности на землю, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в пункте 2 статьи 260, что земли сельскохозяйственного и иного целевого назначения, использование которых для других целей не допускается или ограничивается, определяются на основании закона и в установленном им порядке; пользование земельным участком, отнесенным к таким землям, может осуществляться в пределах, определяемых его целевым назначением.

Сохранение целевого использования земельных участков – один из принципов, на которых, согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», основывается оборот земель сельскохозяйственного назначения. С учетом данного принципа, вытекающего из статьи 9 Конституции Российской Федерации, и исходя из того, что отношения общей долевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения возникли в результате осуществления

приватизации сельскохозяйственных угодий, принадлежавших колхозам и совхозам, путем наделения их членов (работников) правом на земельный пай, федеральный законодатель определил в пункте 1 статьи 12 названного Федерального закона, что к сделкам, совершаемым с долями в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, в случае, если число участников долевой собственности на этот земельный участок превышает пять, правила Гражданского кодекса Российской Федерации применяются с учетом особенностей, установленных в статьях 12–14 данного Федерального закона.

В силу содержащихся в указанных статьях специальных норм решение о порядке владения и пользования земельным участком, находящимся в долевой собственности, принимается не по соглашению всех участников общей долевой собственности на этот земельный участок на основе консенсуса, как это предусмотрено в статье 247 ГК Российской Федерации в отношении имущества, находящегося в долевой собственности, а большинством голосов на общем собрании собственников. Вводя такое регулирование, федеральный законодатель руководствовался конституционным принципом пропорциональности, с тем чтобы соблюсти баланс частных и публичных интересов и обеспечить реализацию конституционного права граждан иметь в частной собственности землю, не нарушая сложившиеся в сельском хозяйстве технологические связи.

4. Отношениями, возникающими при выделении в порядке, установленном пунктами 2–4 статьи 13 и абзацем вторым пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», земельных участков в счет долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, затрагиваются права и законные интересы всех участников долевой собственности на этот земельный участок, т.е. значительного, как правило, числа собственников, а потому им свойственны некоторые признаки корпоративных отношений.

Так, для корпоративных отношений характерно наличие различных интересов у отдельных групп акционеров, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П, объективно приводит к возрастанию значения юридических процедур принятия экономических решений, которые должны являться гарантией прав меньшинства. Применительно к отношениям по поводу долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения к числу таких процедур относится проведение общего собрания участников долевой собственности на этот земельный участок, инициаторами которого, согласно абзацу первому пункта 1¹ статьи 14 названного Федерального закона, могут быть сельскохозяйственная организация, использующая этот земельный участок, участник долевой собственности на этот земельный участок, а также орган местного самоуправления по месту нахождения данного земельного участка.

4.1. Право участника долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на выделение земельного участка в счет своей земельной доли не носит абсолютного характера, поскольку его реализация обусловлена определенными законодателем требованиями сохранения целевого назначения таких земельных участков и наличием у собственников общих интересов, выражаемых большинством.

С тем чтобы предотвратить нецелесообразное, с точки зрения этого большинства, выделение конкретных земельных участков, в результате которого может неоправданно снизиться стоимость земельного участка, остающегося в общей собственности, или быть затруднено его использование по целевому назначению, федеральный законодатель предоставил общему собранию собственников право утверждать границы (местоположение) части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, а участнику долевой собственности,

пожелавшему выделить свою земельную долю в натуре, – возможность определить в этих границах местоположение выделяемого земельного участка.

Такое законодательное ограничение конституционного права собственности на землю одного лица – поскольку оно осуществлено в целях защиты прав и законных интересов других лиц и вместе с тем предполагает, что общее собрание участников долевой собственности на земельный участок не вправе определить границы части этого земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, в размере меньшем, чем необходимо для удовлетворения требований всех собственников, изъявивших намерение выделить свои доли в натуре, – не может рассматриваться как несоответствующее целям, перечисленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4.2. Для случая, когда общее собрание участников долевой собственности не утвердило местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, закон, защищая частный интерес собственника, изъявившего желание выделиться, предоставляет ему возможность определить местоположение выделяемого в счет земельной доли земельного участка через публикацию в средствах массовой информации сообщения, которое должно содержать описание местоположения выделяемого земельного участка и указание на необходимость направления в письменной форме возражений других собственников относительно этого местоположения. Соответственно, такая возможность – в силу правовой логики реализации конституционного принципа пропорциональности – не может не признаваться и для случая, когда общее собрание вообще не проводилось, при условии, что заинтересованным собственником были предприняты все необходимые действия по созыву общего собрания, подтвержденные документально.

В указанных случаях согласование частного и общего интересов участников долевой собственности возможно на основе умолчания. Если же

имеется хотя бы одно возражение относительно местоположения выделяемого земельного участка, то соответствующий спор подлежит разрешению с использованием согласительных процедур, установление порядка проведения которых федеральный законодатель возложил на субъекты Российской Федерации, с тем чтобы наилучшим образом обеспечить учет сложившихся в федеративном государстве исторических и местных традиций, национальных и природных особенностей.

Дозволяя участникам долевой собственности на земельный участок использовать согласительные процедуры для определения местоположения выделяемых земельных участков и предусматривая при этом, что в случае недостижения согласованного решения (а следовательно, и в случае, когда сособственники, имеющие возражения, уклоняются от проведения согласительных процедур) соответствующие споры рассматриваются в суде, федеральный законодатель принимал во внимание как необходимость обеспечения защиты сферы частных интересов сособственников и тем самым – обеспечения охраны законом права частной собственности (статья 35, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и требования Конституции Российской Федерации, согласно которым правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1) и каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1).

В качестве согласительной процедуры – в силу вытекающего из Конституции Российской Федерации, ее статей 8, 19, 34 и 35, основополагающего принципа, согласно которому граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, – участники долевой собственности на земельный участок могут использовать и проведение общего собрания для определения местоположения выделяемых земельных участков. В таком случае решение о выделении участнику долевой собственности конкретного земельного участка в счет принадлежащей ему земельной доли, принятое с соблюдением требований абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель

сельскохозяйственного назначения», будет носить персональный характер, а не согласные с ним сособственники вправе оспорить его в судебном порядке, так же как это предусмотрено для случаев недостижения согласованного решения в рамках других согласительных процедур.

Иное означало бы существенное искажение конституционно-правовой природы отношений общей долевой собственности, основанных на балансе индивидуальных и коллективных интересов, чрезмерное, не соответствующее целям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение субъективного права на выделение земельного участка в счет земельной доли и не позволяло бы реализовать право на судебную защиту, которое, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, носит универсальный характер и как таковое выступает гарантией всех других конституционных прав и свобод.

Вместе с тем пределы судебного контроля за решениями общего собрания участников долевой собственности, которыми определяется местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, и решениями, принимаемыми на общем собрании участников долевой собственности в рамках согласования вопроса о выделении сособственнику конкретного земельного участка в счет его земельной доли, – с учетом конституционно-правовой природы отношений участников долевой собственности, исключающих в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и пункта 1 статьи 1 ГК Российской Федерации какое-либо произвольное вмешательство в частные дела, – могут не совпадать.

4.3. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 22 июля 2002 года № 14-П применительно к порядку голосования и принятия решений на заседании объединения кредиторов, принятие решения большинством голосов кредиторов с учетом принадлежащих им сумм

имущественных требований является демократической процедурой; данная процедура не может рассматриваться как нарушение конституционных принципов равноправия и юридического равенства (статья 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации), конкретизацией которых выступает принцип равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений, закрепленный в пункте 1 статьи 1 ГК Российской Федерации.

Приведенная правовая позиция вполне применима к регулированию, содержащемуся в абзаце втором пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который наделяет общее собрание участников общей долевой собственности правом принимать решения, в том числе относительно местоположения части находящегося в общей собственности земельного участка, в границах которой будут выделяться земельные участки в счет земельных долей собственников, либо земельного участка, выделяемого отдельному собственнику в счет его земельной доли, большинством голосов, определяемым по числу земельных долей, принадлежащих участникам долевой собственности, присутствующим на этом общем собрании.

Такой порядок принятия решений, учитывающий имущественный характер отношений общей долевой собственности на земельный участок и значительное, как правило, число участников этой долевой собственности, адекватен избранной законодателем модели реализации собственниками права на выделение земельных участков в счет своих земельных долей, построенной на признании автономии воли каждого собственника и уважении его права самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему имуществом, и не противоречит конституционному принципу справедливости.

4.4. Таким образом, по смыслу взаимосвязанных положений пунктов 2–4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», непроведение общего собрания собственников по определению границ (местоположения) части находящегося в общей собственности земельного участка, предназначенной

для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счет земельных долей, – при том что заинтересованный собственник предпринял все надлежащие и зависящие от него меры к проведению такого общего собрания, – не может служить препятствием для реализации участниками долевой собственности права на выделение земельных участков в счет своих земельных долей с использованием согласительных процедур; при этом не исключается возможность использования в качестве согласительной процедуры проведение общего собрания участников долевой собственности на земельный участок для выработки решения о выделении отдельным собственникам земельных участков в счет их земельных долей, которое принимается большинством голосов, определяемым по числу земельных долей, принадлежащих присутствующим на этом общем собрании участникам долевой собственности, и которое может быть оспорено не согласными с ним собственниками в судебном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которыми устанавливается порядок выделения отдельным собственникам земельных участков в счет их долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, – в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, – не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Дело гражданки Л.Г.Погодиной, если оно разрешено на основании положений пунктов 2–4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1¹ статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежит пересмотру в установленном порядке при отсутствии для этого иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1-П